

ТЕАТР АКТЕРСКИХ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЕЙ

ГАСТРОЛИ ЛЕНИНГРАДЦЕВ

СЦЕНА Малого театра отдана сейчас ленинградцам. Здесь идут спектакли Театра имени Пушкина, и тех, кто ожидал спокойного, академического успеха, бесспорно, удивляет совсем иная атмосфера в зале и у театральных дверей. Это ощущение общей театральной радости и волнения, с каким москвичи разных возрастов «схватываются» в поисках билета.

Все это не похоже на торжественность «больших гастролей» — тем лучше для театра, который так горячо и дружно, «с первого взгляда» принят москвичами. С первого взгляда, потому что прошли только первые спектакли и впереди еще пушкинский спектакль, инсценировка Гончарова. Наверное, многих привлекли афиши. На «Сент-Эзюперис» идут режиссеры Сент-Эзюперис, на спектакль «Дело, которому ты служишь» — из-за героев трилогии Ю. Германа. А «Перед заходом солнца» — великолепная пьеса Гауптмана, давно не шедшая в Москве (зато и живы воспоминания о том, как играл в ней Астангов)!

Но есть еще естественный интерес к актерам — велика магия одних только имен: Николай Симонов, Юрий Толубеев, Александр Борисов, Василий Меркурьев, Владимир Частников... Великолепные актеры старшего поколения есть почти в каждом театре, и все же эта ленинградская труппа кажется особенной.

Уже в спектакле «Дело, которому ты служишь» (постановка А. Музеля, художник С. Мандель), включившем лишь часть трилогии Ю. Германа, есть характерное для театра утверждение высокого нравственного идеала, жизни, прожитой в напряжении, с полной отдачей себя делу, людям, человечеству. Это утверждение — не во внешней патетике, не в сценической значительности. Детали быта, отличающие комнаты и кабинеты, мелькающие перед нами, не так уж колоритны. По-видимому, в этом та же примета времени первых послевоенных лет, когда многие жили по-студенчески, — был бы стол, стул да байковое одеяло... И этот домашний и служебный «быт», лишенный обстановки, уюта, существует как бы между прочим, не отвлекая от людей, по-разному живущих, существующих, думающих в окружении случайной, сборной мебели.

Площадки появляются то справа, то слева, сцена сменяется эпизодом, эпизод сменяется сценой. Вроде бы неприятное чередование страниц романа, сильно сокращенного, где-то бегло перечитанного и пересказанного. Но несколько сцен и несколько характеров берут тебя в плен так властно и излучают столько тепла и света, что все остальное уже кажется несущественным.

не надо «делать» упор на своем трудном характере. С ними он — живой, горячий, требовательный к себе и к другим человек. Но в ряде сцен И. Горбачев как бы специально играет «неудобный характер», грубость, вспыльчивость — и это кажется лишним. (Жаль, что и в «Сент-Эзюперис» он так же подчеркивает лихость и дурашливый тон «Сент-Экса», и это становится манерой).

Вспоминается спектакль не как вереница сцен и портретов, хотя есть в нем и удивные сцены, и психологически точные портреты. Внимание сосредоточено на нескольких людях, на их честности, благородстве, преданности своему делу. На их достойном поведении и неумении жить по-верхнему, на их самоотдаче...

«Цель творчества — самоотдача,

А не шумиха, не успех...».

Эти строки поэта выражают то главное, что дорого и в жизни, и на сцене. Мне они показались очень точным определением того чуда, которое совершает Н. Симонов, играя Маттиаса Клаузена в спектакле «Перед заходом солнца» (постановка А. Музеля, художник Д. Попов). Незабываемый талант Симонова — великая единственная в сегодняшнем театре. А его трагическая роль, которую он играет на московских гастролях (по свидетельству его товарищей по сцене), как никогда щедро дарит нам не «симоновские минуты», а три часа потрясения. Будет помнить и помнить. Здесь все вместе: масштаб личности, философия, острая мысль, духовная ценность. И — самоотдача, какая-то сверхчеловеческая щедрость таланта.

Герой Симонова с его гамлетовским вопросом миропонимания настолько крупнее окружающих его на сцене людей, что спектакль превращается в монолог, а монолог (когда он с Инжен — Н. Ургант) — в диалог. Клаузен и его дети живут как бы в разных мирах или на разной высоте, они мыслят разными категориями. Клаузен отстаивает духовную свободу, гуманные идеи, непреходящие ценности; его дети — свои житейские удобства, право на наследство, власть над другими.

Только одна трагическая роль Симонова уже повод для гастролов. А у ленинградцев — целая художественная программа, и впереди — пушкинский спектакль.

О. ДЗЮВИНСКАЯ

НА СНИМКАХ: сцена — сцена из спектакля «Дело, которому ты служишь». В роли Устименко — заслуженный артист РСФСР И. ГОРБАЧЕВ, в роли Богословского — народный артист СССР Ю. ТОЛУБЕЕВ. Справа — сцена из спектакля «Перед заходом солнца». В роли Маттиаса Клаузена — народный артист СССР Н. СИМОНОВ.

